

Особенности нарушений речи у финско-русских билингвов

В настоящее время актуальной становится проблема оценки речевого развития двуязычных детей, вырастающих за пределами России, выявления особенностей и коррекции развития различных компонентов речи в условиях билингвизма. Наряду с исследованием интерференции при двуязычии необходимо выработать методы коррекционной работы, направленные на помощь данному контингенту билингвов.

Общее недоразвитие речи (ОНР) исследовалось у детей разного возраста (Филичева, Туманова, 1999; Филичева, Чиркина, 2004, 2008), причем как в теоретическом, так и в прикладном аспекте. С ОНР связана дефицитарность языковой способности, при которой коммуникативная, ритмическая, познавательная, символическая и другие составляющие речи не развиты; происходит отставание по всем параметрам. В исследованиях А.Н. Корнева (Корнев, 2006, 2007; Корнев, Старосельская, 2007) показано, что ОНР – явление сложносоставного характера, его синдромологическая картина меняется, конкретные проявления полиморфич-

ны. Принципы обследования и коррекции фонетико-фонематического недоразвития у детей развивались в трудах Р.Е. Левиной, Г.А. Каше, Т.Б. Филичевой, Г.В. Чиркиной, Б.М. Гриншпуна, С.С. Ляпидевского, М.Ф. Фомичевой, С.Н. Шаховской и др.

В отечественной школе дефектологии давно поставлена проблема оценки правильной речи, классификации речевых расстройств, методов и приемов коррекции различных речевых нарушений (работы В.И. Городиловой, О.С. Орловой, Е.И. Радиной, Ф.Ф. Рау). В случае ОНР первые слова появляются в 2-3 года, фразы – к 4-5 годам, существенно расходятся по объему экспрессивный и импрессивный словарь: понимание близко к норме, а экспрессивная речь бедная, неточная, невнятная, несистемная,agramматичная. Система склонения и спряжения нарушена, виды глагола смешиваются, прилагательные с существительными и существительные с числительными в роде, числе, падеже не согласовываются; ребенку трудно вычленить морфемы, неверен порядок слов в предложении, мало средств связности. Детям трудно запоминать,

выполнять операции анализа, синтеза, сравнения и обобщения. Неполноценность развития компонентов речевой системы приводит к тому, что преобладающими формами связной речи у детей с ОНР выступают ситуативная и вопросно-ответная формы. При составлении пересказов, рассказов у дошкольников с ОНР отмечаются нарушения логической последовательности событий, «застревания» на второстепенных деталях выражаемой неречевой ситуации, пропуски событий, повторы эпизодов. При выполнении указанных заданий детьми используются, как правило, простые малоинформативные предложения.

Начиная с учеников Р.Е. Левиной, исследовались нарушения речи у билингвов на материале языков народов СССР, позже – России, стран ближнего и дальнего зарубежья: работы Л.И. Аммосовой, М.Ю. Аюповой, Р.А. Аязбекова, С.С. Бакшихановой, Л.С. Вавина, Л.Р. Вескер, А.С. Винокур, З.К. Габашвили, Р.К. Гедрене, Е.О. Голиковой, Е.А. Гордиенко, К.К. Карлепа, Э.Г. Касимовой, С.Б. Кидикбаевой, Ю.Ю. Курбангалиевой, Л.Р. Муминовой, Б. Пашалакова, Н.А. Румеги, С.Б. Файед, Н.М. Филимошкиной, С.А. Цорионова, М.М. Шостак и др. В результате исследований сформулированы общие тенденции формирования языковой способности в разных условиях общественного и семейного двуязычия, и указано на необходимость разграничения явлений речевой патологии и билингвизма. Р.И. Лалаева (1983) считает, что главным патогенетическим механизмом при семейном двуязычии, вызывающем дислексию, является не только психологический и лингвистический конфликт, а более сложные и многозначные факторы, в частности, особенности экспрессивной речи, трудности обучения. Необходимость принятия особых решений и специфической коррекции на

каждом из языков подчеркивается в работе Беляковой, Курбангалиевой (2004). М.П. Осиповская (2005) устанавливает, что внешние проявления заикания зависят от уровня владения детьми вторым языком; при координативном билингвизме ребенок заикается одинаково на родном и на втором языках, а при субординативном – увеличивается количество и выраженность судорожных запинок в речи на втором (русском) языке, но возможна коррекция в сторону плавности. Во многих работах отмечается, что полноценное владение двумя языками – явление, безусловно, положительное, но не все компоненты речи могут сформироваться одинаково хорошо, причем особенно бросаются в глаза фонетические и коммуникативные нарушения. Если ребенок в подобной ситуации участвует в учебной деятельности, то не всегда можно отличить недостатки когнитивного развития от несформированности вербальных навыков и от ОНР. Именно поэтому остро встает вопрос о диагностике развития речи в условиях мультилингвального сообщества.

В Финляндии развитие речи ребенка в норме и патологии описано, например, в работах Kunnari (2000) и Turunen (2003). Специфическое речевое расстройство (СРР) стало в последнее время предметом обсуждения, в частности, выяснялось, чаще ли оно встречается, чем раньше, и идентично ли оно задержке речевого развития. Ретроспективное исследование (Hannus et al., 2009) показало, что хотя в стране благодаря эффективному вмешательству речевое недоразвитие ниже, чем в среднем в мире, однако оно незначительно выросло, особенно у мальчиков. Раньше считалось, что билингвизм может усилить специфические трудности в освоении речи, однако последние работы в этой области показывают, что такое утверждение не должно иметь места. В

Финляндии, где около 6% шведоязычного населения, двуязычие достаточно широко, и выборка детей с риском речевого недоразвития значительна. В исследовании (Westman et al.) показано, что есть некоторое количество ошибок, допускаемых при двуязычии, однако нет серьезных нарушений, вызванных билингвизмом. Делается вывод о том, что нет оснований для исключения детей из процесса симультанного овладения двумя языками. Исследовалось и отставание в речевом развитии у детей иммигрантов (Launonen, 2007; Tykkylinen, 2007); данные такого типа вариативны. Задержка речевого развития наблюдается примерно у 10% детей, а нарушения — лишь у 2-3% (они вызываются дисфазией или афазией). Произнесение Р — наиболее частая ошибка звукопроизношения — относится к числу легких нарушений, но встречаются существенные ошибки в понимании чужой и формулировании своей речи.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БИЛИНГВОВ С ОСОБЕННОСТЯМИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ

Экспериментальный материал был собран в результате тестирования артикуляции 40 детей-монолингвов (4-6-ти лет) из московского детского сада, 20-ти детей-монолингвов из хельсинкского детского сада, 40 детей-билингвов (4-6-ти лет) из хельсинкских двуязычных детских садов с русским языком обучения и 20 детей-билингвов (4-6-ти лет) с проблемами речевого развития из Ингерманландского центра в г. Хельсинки. Тесты проводились на финском и русском языках. Фонемный состав 126 слов на двух языках включал все гласные и согласные финского и русского языков в разных позициях и комбинациях. В ходе тестирования был

использован метод видео- и аудиозаписи, записи расшифровывались, многократно прослушивались и анализировались. В результате составлены таблицы и схемы, иллюстрирующие овладение детьми звуковой стороной русского и финского языков. Эксперимент сопровождался опросами родителей и воспитателей с целью получения фоновой информации. Результаты эксперимента также сравнивались с данными лингвистического прогноза, составленного на базе сравнения фонетических систем русского и финского языков. Кроме того, одной из задач была проверка тезиса о замедлении темпов речевого развития детей-билингвов по сравнению с детьми-монолингвами.

Отмеченные недостатки произношения отражены в таблицах.

Таблица 1 описывает в процентном отношении нарушения артикуляции указанных звуков (пропуски, искажения и замены) во всех трёх группах (монолингвы — ML, билингвы с нормальным речевым развитием — VL, билингвы с ОНР — VL SLI). Она наглядно показывает, что усвоение большинства звуков, особенно самых сложных, таких как дрожащий передненёбный /р/, боковой сонант /л/, фрикативные и аффрикаты, проходит быстрее всего в группе монолингвов и медленнее всего в группе билингвов с ОНР. Типы нарушений в группах также разнятся. Часто билингвы прибегают к особым искажениям и заменам, нетипичным для группы монолингвов в возрасте 4-6-ти лет. Например, встречается целый ряд необычных замен постальвеолярного фрикативного звука /ж/ звуками /з/, /с'/, /ж'/, /ш/, /щ/, /в/, глухим межзубным /θ/ и сочетанием /т θ/. Зубной фрикативный /с/ заменяется звуками /щ/, /ж/, /ф'/, а также финским альвеолярным /s/. Альвеолярная, апикулярная, свистящая аффриката /ц/ в свою очередь заменяется билингвами при помощи сочетаний /тс/,

Таблица 1

Таблица 2

/т'с'/, а также зубным фрикативным /с/ и финским альвеолярным /s/.

Вообще замена фонем одного языка фонемами другого языка, представляющая собой один из показателей фонетической интерференции, — обычное явление при билингвизме. Кроме указанного примера, можно отметить и такие проявления интерференции у финско-русских билингвов как /р/→/г/ (английское);

/ш/, /ц/→/s/ (финское); /л/→/l/ (финское альвеолярное); /ы/, /и/→/i/ (финское); /т/→/t/ (финское альвеолярное); /д/→/d/ (финское альвеолярное).

Таблица 2 иллюстрирует нарушения, свойственные речи финско-русских билингвов, не встречающиеся в речи русских монолингвов.

Самыми распространёнными ошибками билингвов является недодифферен-

циация звонких и глухих и недифференциация твёрдых и мягких. Например, 24% билингвов заменяют звонкий /б/ на глухой /п/, а 30% заменяют звонкий /г/ на глухой /к/. Твёрдые /б/, /т/, /н/, /в/ заменяются мягкими парными и наоборот. Эти явления также легко предсказуемы ввиду отсутствия категории твёрдости / мягкости и особенностей различения звонкости / глухости в финском. Кроме того, билингвы иногда с трудом усваивают и такие «лёгкие» для монолингвов фонемы как /т/, /д/ (замена на финский альвеолярный /d/ 12,5%), /j/ (пропуск 5%, замена на /i/ 5%), /и/ (замена на /ы/, замена на финский /i/ 8%). Указанные ошибки, на наш взгляд, также являются видами фонетической интерференции, перенесения свойств финского языка в русский.

Ещё одно проявление интерференции — реализация ударности в словах. Как известно, ударение в русском языке является свободным, разноместным, подвижным и качественно-количественным. В финском языке ударение всегда стоит на первом слоге (за исключением сложных слов, в которых ударными являются соответствующие первые слоги каждого из компонентов слова); качественно и количественно гласные не меняются вне зависимости от того, в каком месте по отношению к ударному слогу они находятся. Фонетический эксперимент позволил обнаружить несколько типов ошибок, связанных с усвоением русской просодики. Возможно смещение ударения на первый слог с редукцией последующих гласных в слогах, например, *пАдушка/подушка*, *пУстый/пустой*, *сАбаки/собаки*. Отмечаются случаи гиперкоррекции — стремления избежать постановки ударения на первом слоге, т.е. смещение ударения с первого слога на следующий без редукции, например, *радио/Радио*, *бабИчка/Бабочка* или постановка

ударения на каждом слоге, например, *ЛОшАд/лОшадь*, *кАлАБИл/корАбль*. В примере *звёзда* вместо *звезда*, с одной стороны, ударение в единственном числе переходит на первый слог, как во множественном, с другой стороны, $E > \ddot{E}$ по аналогии со множественным числом.

Фонетический анализ позволяет увидеть различия в артикуляции детей-билингвов с нормальным развитием речи и с проблемами речевого развития. В обеих группах встречаются и одинаковые ошибки, как то указанные ранее неусвоение звуков /р/, /л/, недифференциация фрикативных и аффрикат, глухих и звонких, мягких и твёрдых. Тогда количество ошибок у детей с ОНР многократно превышает количество подобных ошибок в другой группе. Артикуляционные ошибки, в частности, замены фонем у детей с ОНР, часто носят специфический характер. Например, /в' /→/д ' /, /б /→/г /, /г ' /, /б ' /→/м /, /д /→/к /, /в /→/н /. Искажения и пропуски также являются нетипичными по сравнению с группой билингвов с нормальным развитием речи. Так, 5-летний ребёнок опускает большинство согласных звуков, а также часто и гласные звуки, например, *ууу/стул*, *па/падУшка*, *а-а-а/карандаш*, *и-кО/цветОк*, *пО-и/пОезд*, *а-О-ка/марковка*. Фонетическая интерференция, характерная для произношения детей-билингвов с нормальным речевым развитием, не может отчётливо проследиваться у детей с ОНР в связи со сложной картиной фонетических нарушений.

Некоторые фонетические явления (слоговая элизия, дистантная ассимиляция, метатезис, наращивание), изредка встречающиеся в речи монолингвов, чаще — у билингвов с нормальным речевым развитием, проявляются в речи детей с аномалиями речевого развития с высокой частотностью. Характерными ошибками билингвов с ОНР являются множе-

ственные искажения фонетического оформления слов, своеобразные сочетания элизии, метатезиса, ассимиляции и нетипичных замен, например, *нОдинтсы* (ножницы), *тякИ* (носки), *адидидЯ* (звезда), *бАгикя* (бабочка), *кутЮтя* (ключ), *камОня*, *упакаОва* (корова), *катОлика* (хорошенькая), *пасЮха* (подушка), *кАп-филь* (корабль), *кАкусту* (кактус).

Результаты эксперимента показывают, что в целом усвоение большинства фонем русского языка проходит у билингвов значительно медленнее, чем у монолингвов. Типичной чертой рассматриваемого билингвизма является фонетическая интерференция, проявляющаяся в переносе фонем финского языка в русский, оглушении звонких, замене твёрдыми мягких, постановке ударения на первом слоге, что создаёт впечатление так называемого финского акцента.

Фонетическими особенностями речи билингвов с ОНР по сравнению с билингвами с нормальным речевым развитием являются высокая частотность артикуляционных ошибок, нетипичные пропуски, замены и искажения звуков, а также сложная картина нарушений, проявляющаяся во многочисленных и множественных искажениях фонетического состава слов. На фоне сложных фонетических нарушений явление фонетической интерференции практически не наблюдается в речи билингвов с ОНР.

ОСОБЕННОСТИ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДВУЯЗЫЧНЫМ ДЕТЯМ В ФИНЛЯНДИИ

В отличие от представлений начала XX в., когда считалось, что раннее погружение в два языка может спровоцировать нарушения речи и замедлить становление родного языка, сейчас принято считать многоязычие средством, способствующим многообразию речевого выражения

и интеллектуальному развитию. Однако у мультилингвов частота речевых нарушений такая же, как и у монолингвов, и она вызывается, например, перенесенными болезнями, врожденными особенностями или наследственными факторами. В ситуации иммиграции недоразвитие речи на одном из языков может быть следствием отсутствия комфортного общения со взрослыми и сверстниками, тяжелой семейной ситуацией, недостатком внимания со стороны родителей. Речевая терапия предлагается индивидуально и в группе. Она включает в себя развитие артикуляционного аппарата, общение при помощи жестового языка и картинок. Детские консультации прослеживают развитие ребенка и стараются выявлять особенности как можно раньше, но это не всегда возможно, особенно если фельдшеры не владеют домашним языком ребенка. Обычно инициаторами обращения к логопеду являются родители ребенка, когда тому исполняется 3-5 лет, но и они не всегда сами могут оценить, насколько нормально развитие речи ребенка в многоязычном окружении. Русскоязычные логопеды оказывают помощь семьям, но их представления о дефектах отличаются в силу полученного ими образования и общей культуры. Проверка развития через переводчика может привести к большим проблемам. Чем раньше начать терапию, тем она эффективнее, но в тяжелых случаях особенности сохраняются до конца жизни. Не исключается возможность создания, например, в больших городах группы детей, имеющих речевые недостатки, для оказания им помощи объединенными усилиями логопедов на двух языках в обычном детском саду.

Наше исследование является частью европейского проекта COST (European Cooperation in Science and Technology) Action IS0804, Language Impairment in a Multilingual Society: Linguistic Patterns and

the Road to Assessment («Специфическое расстройство речи в многоязычном обществе: лингвистические образцы и возможности оценки»). Оно состоит из ряда экспериментальных проверок развития разных сторон речи финско-русских билингвов с нормальным речевым развитием и отклонениями от него, сбора информации об условиях воспитания в семье, а также проведения логопедической работы.

С декабря 2007 года нуждающиеся в помощи и совете логопеды приглашаются на бесплатную консультацию к специалисту в Инкерикескус (Ингерманландский центр), г. Хельсинки. Консультация организована администрацией общества в рамках трёхгодичного проекта Kettuset («Лисята»). С той поры десятки семей из Хельсинки обратились за помощью логопеда и стали постоянными посетителями консультационного проекта. Такой наплыв свидетельствует о двух важных фактах, требующих внимания. Во-первых, проблема логопедического обслуживания русскоязычных детей остаётся в Финляндии весьма актуальной, что объясняется и растущим количеством нуждающихся в помощи, и очевидной нехваткой практикующих логопедов, особенно вне столицы, учитывая невозможность решать проблему силами финских специалистов. Во-вторых, родители начинают лучше понимать значение своевременной логопедической коррекции: правильная родная речь ребёнка – залог успешной учёбы, здорового психологического фона его общения со сверстниками и взрослыми, овладения финским языком, будущей профессией и залог успешной интеграции в общество. Понимая эту связь, взрослые более ответственно относятся к правильности речи своего ребёнка.

Для детей из русскоязычных или двуязычных семей особенно важно вовремя исправить недочёты родной речи. Неред-

ко можно слышать рассуждения родителей о том, что поскольку ребёнку предстоит обучение на финском языке, то и обращаться нужно к финскому логопеду, а не к русскоязычному. Довольно скоро родители убеждаются в ошибочности этого пути. Финский логопед не возьмётся исправлять звуки русской речи, у него другая специализация; особенно если русский язык уже закрепился у ребёнка как родной. Успех адаптации русскоязычного ребёнка в финноязычной среде зависит от того, насколько хорошо он овладеет финским языком и сможет обучаться на финском языке. Если инструментом мышления, а значит и обучения является родной, то есть русский язык, то нужно создать условия для совершенствования этого инструмента: избавить детскую речь от фонетических дефектов, развивать словарный запас и орфографическую грамотность. Чем лучше ребёнок владеет родной речью, тем лучше он выучит и финский язык, и тем успешнее будет его обучение на финском языке другим общеобразовательным дисциплинам.

В течение 2008-2010 годов среди консультируемых пациентов (более 250 детей, из них 95% дошкольного и 5% младшего школьного возраста) 7% детей побывали на консультации 1-2 раза; 15% детей посещают занятия с логопедом уже 25 и более раз; 78% детей – в среднем 15-20 раз.

Обследуемых детей можно условно разделить на три группы: 1 – неговорящие (15% консультируемых), 2 – дети с общим недоразвитием речи (65%), 3 – дети с фонетико-фонематическим недоразвитием речи (20%). Со всеми проводилась работа в соответствии с выделенными типами нарушений.

В результате проведенного опроса родителей мы констатировали, что, с одной стороны, не все родители знакомы с проявлениями двуязычия; с другой сто-

роны, сравнение родителей, имеющих детей с ОНР, и родителей детей с нормальным речевым развитием показывает, что их семейные практики в целом одинаковы, но что ни те, ни другие, как правило, не стремятся насытить свое общение с ребенком речевыми образцами, которые могут ему пригодиться, до тех пор пока они не получают специальные домашние задания от логопеда.

Логопед, занимающийся с детьми с минимальным ОНР, оказывает свои терапевтические услуги в короткий промежуток жизни дошкольника: когда система его родного языка уже почти сформировалась, но какие-то вещи нуждаются в дополнительной проработке, т.е. обычно между пятью и восемью годами. Если у ребенка тяжелые нарушения, вмешательство начинается раньше и заканчивается позже. За это время логопед успевает «провести» ребенка через всю доступную в данном возрасте систему родного языка и проверить, все ли в ней усвоено, готов ли ребенок перейти от устной речи к письменной.

Не только логопед помогает педагогам и родителям, стремящимся сохранить и развить у ребенка русский язык, но и педагоги заимствуют у логопедов приемы работы, особенно по постановке звуков и развитию словарного запаса. В своей деятельности логопед руководствуется определенными принципами (например, подходит к задачам комплексно, опирается на доступные детям моменты, старается выстроить систему помощи в соответствии с возможностями ребенка и т.п.), обращает внимание на то, как справляются с заданиями двуязычные дети, правильно ли развивается речевая способность ребенка, говорящего с детства на двух языках, а если нет, то как можно помочь ее адекватному развитию.

Обследование, на котором детьми описывались картинки, показало, что:

1) дети-монолингвы строят более длинные и подробные, но не обязательно более адекватные задаче высказывания-описания; 2) дети-билингвы строят высказывания, несколько более короткие на каждом из языков, но по совокупности длиннее, чем на одном языке; 3) дети с ОНР до вмешательства логопеда строят высказывания на каждом из языков короче, чем их сверстники-билингвы; после проведенной терапии высказывания на каждом из языков удлиняются. В речи детей-билингвов встречаются особенности, свидетельствующие о том, что владение одним языком оказывает влияние на построение фраз на другом языке.

Специфическая помощь детям, связанная с их финско-русским двуязычием, в случаях, когда финский язык доминирует и оказывает влияние на произносительную систему (фонетико-фонологическую, просодическую, интонационную), состоит в увеличении числа упражнений и заданий на различение звуков двух языков (как в искусственных словах, так и при произнесении собственных имен на разных языках); на дифференциацию звуков внутри русского языка (особенно свистящих, шипящих); постановку разноместного ударения, варьирование произнесения искусственного набора слогов в зависимости от места ударения; на имитирование нарочитой интонации в игровых ситуациях, дирижирование, произнесение по схеме и т.п. В плане развития лексики проводилось расширение словаря по тематическому принципу, в сфере грамматики внимание обращалось на работу с описанием картинок, игрушек и на отработку употребления правильных фраз в наглядно-предметных ситуациях. Практические навыки закреплялись в групповой работе (Протасова, Родина, 2005). Все задания такого рода обостряют внимание ребенка к собственной речи, помогают осознанию различий между языками и

самокоррекции. Помощь детям-билингвам возможна даже в том случае, когда логопед работает только с одним языком из пары, известной ребенку. Более того, общение с воспитателями двуязычных детских садов показало, что они с удовольствием используют в своей практике материалы по логопедии, которые позволяют им лучше ставить звуки, формировать грамматику и связную речь.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Недоразвитие речи у билингвов порождает целый комплекс коммуникативных, языковых, эмоциональных, когнитивных и социальных проблем, что мешает успешной адаптации в обществе, особенно когда язык окружения не совпадает с языком семьи. Фонетические нарушения у детей с проблемами речевого развития часто носят множественный характер и оттого трудно поддаются классификации. Межъязыковая интерференция приводит к неуверенности в собственных возможностях использовать речь. У детей с ОНР на доминантном языке существенно ограничена способность не только к общению, но и к обучению, в том числе второму языку, а в ситу-

ации эмиграции это приводит к большим ограничениям в жизни. Поскольку такие дети нуждаются не только в логопедической помощи, но и в психологической, и в социальной поддержке именно на первом языке — языке семьи, а не просто в более интенсивном погружении в язык принимающего общества, следует рекомендовать заниматься с логопедом вначале на родном языке ребенка.

Таким образом, хотя внешне между некоторыми ошибками монолингва и билингва есть сходство, однако причины, порождающие эти явления, различны. Апробированные методики позволяют выявлять и устранять негативные особенности речи ребенка независимо от того, вызвано ли нарушение интерференцией или фонетико-фонематическим недоразвитием, хотя судить о подлинных причинах нарушений можно, только проводя дифференциацию ошибок на основе сопоставления языковых систем. В результате проведенной коррекции для основного языка ребенка (русского) значительно улучшается и способность детей говорить на втором (финском) языке, о чем свидетельствуют результаты обследования и русскоязычного, и финских логопедов. ■

Литература:

1. Белякова Л.И., Курбангалиева Ю.Ю. Особенности речевого развития детей с билингвизмом // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. — М., Барнаул: Институт языкознания РАН, 2004. — С. — 138-144.
2. Корнев А.Н. Основы логопатологии детского возраста: Клинические и психологические аспекты. — СПб.: Речь, 2006. — 380 с.
3. Корнев А.Н., Старосельская Н.Е. Говорить, читать и думать учим в диалоге: Пособие для воспитателей, логопедов и внимательных родителей. — М.: Каро, 2007. — 112 с.
4. Осиповская М.П. Особенности связной речи заикающихся школьников-билингвов в сравнении с нормой: Дисс. ... канд. пед. н. — М., 2005. — 198 с.
5. Протасова Е.Ю., Родина Н.М. Многоязычие в детском возрасте. — СПб.: Златоуст, 2005. — 276 с.

6. Филичева Т.Б., Туманова Т.В. Дети с общим недоразвитием речи: воспитание и обучение: учеб.-метод. пособие для логопедов и воспитателей. – М.: Гном-Пресс, 1999. – 127 с.
7. Филичева Т.Б., Чиркина Г.В. Обучение на занятиях: (обучение и воспитание детей с ФФН) // Логопедия. – 2008. – № 3 (июль-сентябрь). – С. 30-35.
8. Филичева Т.Б., Чиркина Г.В. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста: практ. пособие. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 209 с.
9. Hannus, S.; Kauppila, T.; Launonen, K. Increasing prevalence of specific language impairment (SLI) in primary healthcare of a Finnish town, 1989-99 // International Journal of Language & Communication Disorders, V. 44, No. 1, 2009, pp. 79-97.
10. Kunnari, S. Characteristics of early lexical and phonological development in children acquiring Finnish. Acta Universitatis Ouluensis B 34. Oulu: Oulun yliopisto, 2000.
11. Launonen, K. Monikielisyyden haasteet kielihäiriöiden tunnistamisessa ja kuntoutuksessa. Virittäjä, 2007, s. 240–243. Helsinki: Kotikielen seura.
12. Turunen, P. Production of word structures: A constraint-based study of 2;6 year old Finnish children at-risk for dyslexia and their controls. Jyväskylä Studies in Languages 52. Jyväskylä: Jyväskylän yliopisto, 2003.
13. Tykkyläinen, T. Kielihäiriöinen lapsi keskinäisen ymmärtämisen vaalijana // Virittäjä, 2007, s. 182–201.
14. Westman, M.; Korkman, M.; Mickos, A.; Byring, R. Language profiles of monolingual and bilingual Finnish preschool children at risk for language impairment // International Journal of Language & Communication Disorders, V. 43, No. 6, Nov, 2008, pp. 699-711.